

WARFIST

ИГОРЬ ПРОНИН
ТЕПОХРАНИТЕЛЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П81

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Пронин, Игорь.

П81 Телохранитель : [роман] / Игорь Пронин. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (WarFist).

ISBN 978-5-17-093001-2

Войны беспощадно меняют людей и их судьбы – будь то мирный житель, чей дом оказался разрушен бомбой, сброшенной с самолета, или солдат, отряд которого попал в засаду. С Михаилом Вихровым произошла странная история: его подставили, а потом изгнали из Легиона Свободы. Великолепно обученный боец, Вихров вынужден был стать гражданином Штатов Майклом Диланом и устроиться вышибалой в один из баров Нью-Йорка. Ему пообещали, что однажды он сможет вернуться в Легион Свободы, но ожидание затянулось, и Майкл невольно начал терять веру. Когда же ее практически не осталось, за ним пришли. И предложили стать... телохранителем. И не абы кого, а самого генерала Тейлора. Майклу предстоит вспомнить все, чему его учили, ведь теперь от него зависит судьба всего Легиона Свободы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093001-2

© И. Пронин, 2018
© ООО «Издательство «АСТ», 2018

Какая любовь, какая верность, какая преданность
могут сравниться с любовью, преданностью
и верностью сиделок с хорошим жалованьем?

Уильям Мейкпис Теккерей, «Ярмарка тщеславия»

Пролог

Они ждали караван целых шесть дней. Именно тогда Танго понял, что порой догонять все же значительно лучше, чем ждать. Бойцы группы не имели права даже снимать часть снаряжения перед сном, а о том, чтобы размять ноги, вообще речи не шло. Все передвижения только по команде начальства. Чтобы не заработать пролежней и окончательно не зачахнуть, они с Ромео по очереди переворачивались на спину, и время от времени, само собой, отхватывали заслуженный разговор.

— Ночью холодно, днем жарко! — Ромео потянулся, хрустнув страдающими суставами. — Что за страна?

— Афганистан, — лениво подсказал ему Танго, он же до формирования группы и вылета на задание Михаил Вихров, один из тысяч преданных бойцов Легиона. — Память отказывает?

— Ты, русский, глупо-то не шути. И кстати, откуда нам это знать? Где сказали, там и выпрыгнули. Может, мы и вовсе в твоей России?

— А может, я не русский или русский не из России? — пожал плечами Михаил.

— Мозги не пудри, Танго!

— А ты тогда не умничай. Лучше снова спой, Ромео.

Им было запрещено называться друг другу реальными именами. Почему? Если задаешь такие вопросы, быстро вылетишь из «обоймы» тех, из кого потом формируют группы для действительно важных операций. При этом ни с кем из нынешних товарищей Михаил до этого вроде бы не сталкивался. Впрочем, мог и ошибаться: камуфляж на лицах, что греха таить, порядочно сбивал с толку. Кроме того, за три года в Легионе он поменял немало дислокаций и почти ни с кем не сошелся близко. Предыдущая биография и качества отменного снайпера стали достаточной причиной, чтобы из подготовительной базы для новобранцев в Аризоне его забрали еще до окончания курса «молодого бойца». Впрочем, даже там он не представлялся настоящим именем, его знали только кадровики. Для сержантов Михаил стал Иваном Ивановым. Вот такая путаница. Но ведь он сам этого хотел. И получил сполна.

Ромео негромко затянул что-то с жутким ирландским акцентом, и Танго вздохнул. У него был весьма неплохой английский, прежняя служба того требовала. Но разобраться вот в этом хрипловатом рычании он давно отчаялся. Нужно было иметь какие-то особые способности, чтобы вникнуть в этот весьма специфический акцент. Впрочем, ни сегодняшняя песня, ни обычный ирландский выговор Ромео еще ни о чем не говорили. Он мог оказаться, кем угодно и откуда угодно.

«Может, и вовсе земляк?» — мелькнула шальная мысль, но Михаил ее тут же отбросил, как совсем бредовую.

— А Черный Франсуа, наверное, караван ведет, не скрываясь, — сказал Ромео, резко прекратив петь. — Это мы тут должны прятаться, как крысы, а он и с местными, и с вояками небось уже договорился. Иначе не ходили бы эти караваны вообще. Верно говорю?

— Верно, — мрачно подтвердил Танго. — Переворачивайся уже, ниндзя-черепашка, а то у меня глаз замылился и позвоночник болит.

Бойцы с самого начала знали, что цель операции не только перехват каравана с наркотиками (или что там еще они везли на своих ишаках?), поскольку в таком случае их бы скорее всего просто перестреляли с безопасного расстояния. Группу забросили в горы и заставили ждать, потому что караван вел некий Черный Франсуа, которого так прозвали за то, что он всюду носил французское армейское кепи, только было оно вроде бы черным. Чем так ценен был этот Черный Франсуа, Танго не знал, но командир группы при одном упоминании скривил губу так, что стало понятно — руководству он очень нужен живым. Может быть, даже сам Тейлор хочет с ним потолковать, что называется, «по-свойски». И Танго, веривший генералу, очень хотел предоставить ему такую возможность. Эта война ведь не должна идти бесконечно. Иначе весь мир скатится в кровавый хаос да там и останется. Танго искренне верил, что только Легион сможет остановить и продажных политиков, и окончательно утративших все человеческое наркоторговцев, но прежде было надо разобраться с самым мерзким из всех образований.

С Синдикатом.

Засопев, словно старый пес, Ромео перевернулся на брюхо и тут же прильнул к оптическому прицелу. Танго, опустив голову на сцепленные руки и закрыв глаза, собрался было немного вздремнуть, но тут на связь вышел Bravo.

— Общая готовность! У нас стрелки в третьем секторе! Доложить, как слышно! Прием.

Танго и Ромео переглянулись, а слушая быстрый доклад старших — их номер был восьмым — успели еще и ткнуть друг друга в бок кулаками. Наконец-то!

— Говорит Ромео! Стрелки в третьем секторе понял, готов!

— Ромео и Танго! Прием! Они пройдут мимо вас! Сохраняйте полную неподвижность! Рацию выключить. Не дышать. Прием.

— Не дышим, — заверил Ромео. — Выключаюсь.

Он на правах старшего собственноручно отключил связь и, покосившись еще раз на Танго, с нежностью погладил указательным пальцем спусковой крючок. Еще на подлете, во время последнего инструктажа, Bravo, он же майор Хадсон, сунул каждому карту района с наскоро расчерченными секторами. Ромео и Танго со своей позиции третий сектор не контролировали, но если бы там показались бородатые стрелки, то очень скоро они должны были выйти из-за скалы по правую руку от дуэта, совсем рядом. Со скалы же их скорее всего и заметили. Но еще прежде, чем появились «бородачи», чуткое ухо Танго уловило какой-то до боли знакомый звук, которого он, кажется, сто лет не слышал и совсем не ожидал услышать здесь и сейчас. Мотор! Или даже несколько?.. На таком расстоянии он еще не понимал. Усилием воли Танго заставил напрягшееся тело расслабиться. Если что-то пошло не так, главное — не паниковать.

И вот они вышли, один за другим, и не такие уж бородатые. Пожалуй, не более бородатые, чем те же легионеры, пролежавшие в горах шесть суток в ожидании противника. Облаченные в толковый камуфляж, на настоящих бойцов они все же не походили, хоть и очень старались: двигались друг за другом маленькими частыми шагами, держа оружие на изготовку, точь-в-точь, как всамделишные спецназовцы. Казалось, делают они все правильно, да только вот Танго потребовалось бы меньше секунды, чтобы прикончить обоих. Почему так мало? Да просто он их видел, а они его — нет.

Немного погодя появились еще двое, догнали приятелей... и вот уже стоят вчетвером, на открытом месте, зорко озирая окрестности. Лишь один хотя бы на колено припал, но только для удобства: его интересовали высоты, и так прощупать их через оптику на винтовке было сподручнее. Вот так воины у Франсуа!.. Так воюют только ради фотографии на память, в семейный альбом. Ну, или новички, которые, скорее, героев любимых боевиков копируют, чем сражаются.

Звук моторов становился все ближе. Именно моторов, множественное число, ведь Танго различил как минимум три. Один из торчащих перед ними парней связался с кем-то — по всей видимости, докладывал обстановку, которая, судя по тому, как вели себя его товарищи, была совершенно спокойной, даже неприужденной. Получив ответ, он махнул рукой. До ушей снайперов долетел даже звук его голоса. Впрочем, чего стесняться, если совсем недалеко и так режут моторы, а слышимость тут прекрасная. После этого странного ритуала четверка отступила обратно за скалы.

— Мысли есть? — чуть слышно спросил Ромео и, установив минимальную громкость, вышел на связь. — Bravo, Ромео потерял визуальный контакт с противником. Слышу, как мотор ревет. Прием.

— Восемь джипов ты слышишь, а не мотор! — раздраженно прошипела рация. — Они смещаются во второй сектор. Фокстрот, не дышать! Там ровная площадка, с которой эти джипы ну никак не вытащить — она окружена скалами. Предполагаю привал. Всем наблюдать, болтовню отставить!

— А ты говорил — «ишаки»! — тут же нарушил его приказ Танго. — И как они сюда джипы-то загнали? Это же конкретные горы, тут дорог тупо нет!

— Что значит «конкретные»? — Ромео усмехнулся неожиданному обороту. — Дорог нет, твоя правда. Поэтому я про ишаков и подумал изначально. Но джипы подтверждают то, что я тебе уже раньше сказал: сво-

лочи абсолютно никого не боятся! Только мы тут, как крысы, прячемся...

По какой дороге шел караван, Танго, увы, было неизвестно. Он вообще не слишком-то хорошо знал местность, разве что свой подшефный пяточок, да и тот, пожалуй, хуже, чем нужно. Может быть, хорошие джипы, с задранной подвеской, и могли как-то здесь проехать. Но вот ущелье за своей спиной он помнил очень хорошо. Пройти его можно, но только с лебедками, и потребуется на это не час-два, а не меньше пары суток. Наверное, это и стало в итоге причиной, по которой их высадили именно сюда. Нельзя было исключать, что ущелье — единственное «бутылочное горлышко» на маршруте. Тогда Черный Франсуа, реши он сделать привал задолго до наступления темноты, имеет на это причины.

— Всем! — снова заговорил Bravo. — Первое: ругань в эфире запрещаю. Второе: у «Алабамы» есть информация, что завтра с рассветом армия начинает усиленное наблюдение за нашим районом. Сюда прилетит миллион дронов, а если они что разнюхают, будет и обстрел.

«Алабама» — позывной оперативного центра, планировавшего засаду.

— Разрешите уточнение, Bravo?

— Сам уточню, Виски! Это не по их душу, а по нашу! Армия готовит Франсуа безопасный проход!

— Так чья это армия, чтоб ее в душу?!

— Виски, ты разжалован! Моя родная армия, американская, какая еще?! Не засорять эфир! Работаем сегодня. Сейчас все начнут менять дислокацию, команды буду давать на общем канале, чтобы не перестреляли друг друга, сукины дети! — Bravo явно был расстроен и оттого нервничал. — Но сначала Фокстрот доложит, что видит. Прием.

— Говорит Фокстрот, — раздался ленивый негритянский басок. — Джипы встают полукругом, на них

пулеметы. Цель — вход в ущелье. Позади ровная площадка и ручей, комфортное местечко для пикника с барбекю. Джипы тяжело нагружены, под маскировочными сетками груза не вижу. Зато вижу уже двух парней в черных кепи. Прием.

— Дьявол! Прячется на виду, скотина! Наблюдай, Фокстрот, постарайся понять, кто из них наш клиент. Франсуа собой командовать не даст, это будь уверен. Теперь по группам. Номер один, Виски: снимайте наш главный калибр с позиции, вам пять минут. Прием.

С крихтением потянувшись, Ромео перевернулся на бок и подмигнул товарищу. Танго улыбнулся и пожал плечами. Что ж, не так уж часто все идет по плану. Неприятно, конечно, что караван не вошел в ущелье и создает укрепленный лагерь, но ведь есть еще несколько часов светового дня, чтобы сделать дело, а потом вся ночь на то, чтобы постараться убраться отсюда как можно дальше. Они получили приказ выйти в третий сектор и под контролем Фокстрота занять позицию, перекрывающую каравану отступление. Скоро к ним должны были подтянуться еще и пулеметчики. Уже переползая по очереди в направлении скал, они услышали доклад Фокстрота.

— Bravo, там есть сюрпризы. Большая часть играет в колонистов, собирается от индейцев отстреливаться, но уже как минимум двое отошли к северо-западу и там растворились. Прием.

— Уточни, Фокстрот.

— Что именно? Как растворились? Ну, как мы. Как профи. Я больше не знаю, где они и что там делают. Как в воду канули, елки-палки. Прием.

Последний участок был совсем открытым, и сперва Ромео, а потом и Танго с наслаждением преодолели его бегом. Ромео снова озорно подмигнул Танго. Да уж, последняя новость была особенно не приятна. Эта пара «растворившихся» могла занять удобную высоту и доставить оттуда атакующим солдатам немало про-

блем. Хотя в то же время цели могли быть и иными... Знать бы раньше, что противник туда сунется!.. Тогда бы Браво непременно оставил кого-нибудь там, на редко поросшем травой каменистом склоне.

— Говорит Ромео. Фокстрот, мы за углом, смотрим на северо-восток. Слушаю твои указания, прием.

— Говорит Фокстрот. За углом обычно травкой торгуют плохие парни, так что вали оттуда на десять часов, к большому валуну. Ни с десяти, ни с одиннадцати часов тебя даже твоя мама не должна ни узнать, ни заметить. Прием!

Им пришлось отползти немного назад, чтобы точнее выполнить указание. К валуну, который хорошо видел Фокстрот, подобралась ползком.

— Фокстрот: вижу тебя, Ромео. Или это Танго, кто справа залег? Вот от него теперь на два часа, очень незаметно двигайтесь к осыпи. Там ваша позиция. Прием.

— Ползем, Фокстрот. Только, чур, не смотри в прицел на мою задницу!

Теперь они оказались на открытом солнце. Пот моментально потек из-под шлема, просочился под очки, к глазам. Танго терпеть такого не мог; как снайпер он просто переставал существовать в такие моменты. По общему каналу докладывали другие: все подтягивались из ущелья к лагерю Черного Франсуа. Танго пока не мог увидеть джипы, да этого и не предполагалось, ведь тогда и его могли бы заметить.

«Скоро! — думал русский стрелок, глядя за загоревшие сухую землю ботинки Ромео. — Скоро скучать не придется!»

* * *

— Фокстрот говорит! Браво, у меня новости: под сеткой в джипе прятали женщину и ребенка, кажется, девочку лет семи-восьми. Сейчас их быстро провели в центральную палатку, в ту, что севернее. Прием.

— Ты уверен, что это женщина?

— Пока не ошибался, Bravo. Мужчины двигаются иначе.

— Да? Ну а мои мужчины двигаются, как улитки! Виски, где пулемет в третьем секторе?! — Хадсон нервничал все сильнее. Вероятно, управлявшая операцией «Алабама» подкинула еще дурных новостей. — Лима, давай живее во второй сектор, не тормози же!..

— Фокстрот говорит! — Голос бойца напрягся. — Они вытащили девочку из палатки! Повторяю: девочка лет семи-восьми. Она сопротивляется... Попыталась вырваться и снова вбежать в палатку, но ее поймали. Вышла женщина, что-то ей говорит... Тебе нравятся блондинки, Bravo? Длинные желтые космы, до лопаток... Обняла девочку, утешает, но ребенка оттаскивает от нее какой-то урод. Упс! Он оттолкнул мамашу, она упала, у них там явно проблемы. А вот и парень в черном кепи! Он командует... Ты видишь это, Индия?

— Индия подтверждает! Там что-то неладное, Bravo. Но я думаю, что это наш Франсуа. По его приказу девочку уводят в другую палатку, уносят на руках. Женщина что-то кричит, Франсуа тащил ее в палатку. Занавес. Будем смотреть или сделаем хоть что-нибудь?!

— Говорит Фокстрот! Индии нравятся блондинки.

— Говорит Bravo! Всем заткнуться! Готовность десять минут.

С пыхтением к Танго и Ромео подполз Виски. Он был покрыт пылью с головы до ног, и Танго, видевший его шесть дней назад и недолго, наверняка не отличил бы Виски от остальных бойцов, если бы не вооружение. Виски пристроил пулемет так, чтобы быстро выставить ствол по направлению к лагерю, утер пот и смачно выругался.

— Ну, вы слышали этот радиоспектакль? — прорычал он с презрительной полуулыбкой. — Там еще и заложники, оказывается!

— Не ворчи. — Ромео изучал будущие цели в прицел. — Джипы стоят далеко от палатки Франсуа, когда заработаем по ним — ее вряд ли заденет. А вот девочке, к сожалению, может и достаться. Она в одной из четырех ближних.

Танго забарабанил пальцами по прикладу. Конечно же, и на прежней службе, и теперь, в Легионе, ему приходилось слышать весьма неприятные истории. Группа должна выполнять поставленную задачу. И если такой цели, как спасение заложников или простых мирных жителей не будет озвучено, то и работать ради этой цели бойцы не то что не станут, а даже не имеют права. Похоже, в лагере Франсуа творилось недоброе, но станет ли обращать на это внимание «Алабама»? Вряд ли те, кто координировал действия группы, находились в одноименном штате, но в любом случае они были далеко. Грустно, конечно, услышать, что кто-то незаслуженно пострадал... и, допустим, налить себе еще чашку кофе. Может быть, кто-то из командования даже будет плохо спать или хотя бы ворочаться во сне. Но увидеть изорванные выстрелами трупы невинных женщин придется не им, а тем, кто сейчас готовится к штурму.

— Bravo говорит всем! Главный калибр работает по джипам через две минуты, без дополнительной команды. Лима, Джульетт, прием!

— Лима подтверждает.

— Джульетт подтверждает.

— Остальным подключаться сразу, действовать по плану. Ромео, следи за Франсуа. Если двинется в твой сектор, бери его хоть без головы, но живым!

— Ромео подтверждает.

Любитель ирландских песен сполз пониже и кивнул по очереди Танго и Виски. Где-то правее, замыкая окружение, притаился Фокстрот. Танго только сейчас сообразил, что не засек время и запоздало взглянул на

часы. В горах темнеет быстро, и светового дня осталось совсем немного. Впрочем, никакого значения это уже не имело: гранатометы и крупный калибр, имевшийся в их распоряжении, дадут точный отсчет началу штурма.

— Про сектор обстрела не забывайте! — Виски взял в руки пулемет, готовый забраться на насыпь и оттуда прикрыть товарищей. — И бегите на полу-согнутых.

— Главное, чтобы у тебя руки не тряслись! — отозвался Танго. — А то не нравится мне твой позывной!

— Как начальство окрестило, так и воюю, — фыркнул пулеметчик. — И вообще...

Виски не успел договорить, потому что грянул взрыв. Пригнув головы в ожидании града каменной крошки, солдаты не видели, как в трехстах футах от них один за другим взлетали в воздух, переворачивались и вспыхивали вместе с грузом джипы. Судя по всему, сдетонировала часть боеприпасов, которые находились в перевозимых ящиках. Во все стороны разлетались живые еще люди и просто части тел. Ощерившийся пулеметами полумесяц, прикрывавший лагерь, быстро превратился в полосу ада. Взрывы снесли ближние к ним палатки, но когда Танго вслед за Ромео выскочил из укрытия, убежище Черного Франсуа еще стояло.

Они успели пробежать несколько шагов, когда оттуда выскочил голый по пояс мужчина. Одной рукой он застегивал штаны, а другой тянул за собой женщину, на которой не было ничего. Женщина пыталась вырваться, тянулась к горящей соседней палатке. Ромео рукой указал на них Танго, но тот уже и сам смещался вправо. Их опередила группа Фокстрота, который, отстав от своих бойцов, уже опускался на колено, поднимая винтовку.

— Перещелкаем их всех отсюда! — успел он крикнуть подбегавшим перед первым выстрелом.